

Репрезентация категории пассивности в современном английском языке

Бирюк И.Б.

Учреждение образования «Могилевский государственный
университет имени А.А. Кулешова», Могилев

Категория пассивности в английском языке иерархично представлена компонентами морфологического, лексического и синтаксического уровней, которые способны осуществлять взаимодействие на основе содержательной соотносительности. Такой подход позволяет рассмотреть средства выражения пассивности в английском языке в свете теории полевой структуры.

Цель статьи – реконструкция микрополя пассивности в составе функционально-семантического поля залоговости.

Материал и методы. Материалом для исследования послужили примеры предложений, содержащие разноуровневые языковые единицы с пассивным значением, которые были отобраны методом целенаправленной выборки из учебной и учебно-методической литературы лингвистической направленности.

Результаты и их обсуждение. Конструируя микрополе пассивности (МП), мы представили его 4 зонами: ядерной, околоядерной зонами, а также зонами ближней и дальней периферии. Основным критерием для попадания конститuentов поля в указанные зоны является степень раскрытия специфического семантического признака категории пассивности – объектно-предикативная направленность, или центристремительность, действия. Другими критериями являются полнота и качество проявления категориальных морфологических признаков – внешняя маркированность значения пассивности – и синтаксических параметров МП – возможность распространения пассивной конструкции косвенным дополнением со значением логического субъекта и противопоставленность активной конструкции.

Заключение. Расположение элементов микрополя пассивности в определенной зоне – от ядерной до периферийной – не свидетельствует об их неравноправии или разной значимости в языке. Средства выражения пассивности являются равноправными членами функционально-семантической категории в системе общения, но в иерархической структуре категории пассивности они занимают свое место. Это дает определенную упорядоченность в структуризации категории пассивности.

Ключевые слова: залоговость, пассивность, функционально-семантическое поле, микрополе, ядерные компоненты, элементы периферии.

(Ученые записки. – 2022. – Том 35. – С. 134–138)

Representation of the Category of Passivity in Modern English

Biryuk I.B.

Education Establishment “Mogilev State A.A. Kuleshov University”, Mogilev

The category of passivity in English is hierarchically represented by components of the morphological, lexical and syntactic levels, which interact on the basis of semantic correlation. This approach makes it possible to consider the means of expressing passivity in English in the light of the theory of field structure.

The purpose of the article is the reconstruction of the micro-field of passivity as part of the functional-semantic field of voice.

Material and methods. The material for the study was examples of sentences containing multilevel language units with the passive meaning, which were selected by means of targeted sampling from English linguistic textbooks.

Findings and their discussion. Constructing the micro-field of passivity (MP) we presented it with 4 zones: the nuclear zone, the near-nuclear zone, as well as the zones of near and far periphery. The main criterion for the field constituents to fall into these zones is the degree of manifestation of a specific semantic feature of the category of passivity – an object-predicative orientation, or centripetality, of the action. Other criteria are the entirety and degree of manifestation of the morphological property – external marking of passivity – and the syntactic parameters of the MP – the possibility of extending a passive construction by an indirect complement with the meaning of a logical subject and the opposition to an active construction.

Conclusion. Constituents' entering a certain zone of the MP – from nuclear to peripheral – does not indicate their inequality or different significance in the language. The means of expressing passivity are equal members of the functional-semantic category in the communication system, but in the hierarchical category structure they take their place. This contributes to a certain order in structuring the category of passivity.

Key words: voice, passivity, functional-semantic field, micro-field, nuclear components, elements of the periphery.

(Scientific notes. – 2022. – Vol. 35. – P. 134–138)

В современном языкознании хорошо изучены и описаны многие факты и явления. Категория пассивности хоть и является предметом постоянного исследования лингвистов, все же оставляет возможности для новых наблюдений и суждений.

Пассивность привлекала внимание исследователей с античных времен. Так, еще Аристотель сформулировал 10 понятий «свойств бытия» – субстанция, количество, качество, отношение, пространство, время, состояние, обладание, действие и претерпевание. Как понятийная категория пассивность происходит из противопоставления действия претерпеванию.

Пассивность рассматривается, прежде всего, как лингвистическая категория. Историей развития пассива в английском языке занимались такие исследователи, как Л.И. Андриевская, Б.М. Гусейнов, М.М. Гухман, Л.Л. Иофик, Л.П. Чахоян, Н.А. Дмитриева, Т.А. Расторгуева, Н.Н. Сигарева, М.В. Хвесина, И.Г. Шавкун, М.Я. Блох, О. Есперсен, М.М. Vruant, G.O. Curme, J. Layons, F.R. Palmer, H.A. Sweet и другие. Современные исследования пассива направлены на рассмотрение различных языковых средств, используемых для его выражения. Так, исследованием маркированного и немаркированного пассива, передаваемого личными формами глагола, занимались И.Б. Долинина, Э.Г. Шубная, Н.А. Знаменская и другие, неличными формами – Е.А. Корнеева, Н.Б. Басова и другие. Более полное и системное представление разноуровневых средств выражения пассивности можно встретить в работах Н.А. Аверьяновой, М.А. Римской, А.М. Ключиной и других.

Существует три основных подхода к трактовке пассивности в лингвистике: структурный, функциональный и когнитивный [1].

С точки зрения структурного подхода пассивность – один из членов оппозиции, передающей субъектно-объектную направленность действия. При этом возможность субъектно-предикативных или объектно-предикативных отношений в предложении рассматривается в рамках категории залога. Залог можно определить как грамматическую категорию, отражающую в нашем сознании представление отношений между действием и его участниками, имеющих различное формальное выражение. Средствами выражения данной категории являются залоговые формы глагола.

Однако определение пассивности терминами и понятиями структурной лингвистики не включает разнообразные языковые явления, имеющие переходный характер. Не все средства выражения пассивности укладываются по форме и содержанию в жесткие рамки классической категории. Многочисленные единицы функционального уровня остаются вне поля зрения структурного подхода и требуют дополнительного толкования [1].

Существенно шире границы пассивности (в том числе и активности) определяются в рамках функционального подхода. Особенно успешно в таких случаях работает метод функционально-семантического

поля (ФСП), разработанный такими учеными, как В.Г. Адмони, Е.В. Гульга, Е.И. Шендельс, А.В. Бондарко. В свою очередь, ученый А.В. Бондарко определяет функционально-семантическое поле как «особого рода единство средств выражения однородного функционально-семантического содержания в форме взаимодействия и особой организации элементов разных уровней языка» [2, с. 12–13].

Так, ФСП залоговости охватывает разноуровневые средства, служащие для выражения различных типов отношения глагольного действия-предиката к субъекту и объекту как семантическим категориям, которым соответствует тот или иной элемент синтаксической структуры предложения. Пассивность определяется как семантическая категория, образующая микрополе в составе ФСП залоговости, и характеризуется как исходно-объектная ориентация действия предиката. Следовательно, основным критерием отнесения языковых единиц к микрополю пассивности может считаться их семантическая категоризация.

Цель статьи – реконструкция микрополя пассивности в составе функционально-семантического поля залоговости.

Материал и методы. Материалом для исследования послужили примеры предложений, содержащие разноуровневые языковые единицы с пассивным значением, которые были отобраны методом целенаправленной выборки из учебной и учебно-методической литературы лингвистической направленности.

Результаты и их обсуждение. На данный момент у исследователей сложилось представление о категории пассивности как о сложно организованной системе разноуровневых средств выражения: морфологических, синтаксических, лексических и словообразовательных. Наиболее полное представление о систематических связях внутри языка дает описание языковых единиц в свете теории полевой структуры.

Под термином «поле» обычно понимается совокупность языковых единиц, объединенных общностью содержания (иногда также общностью формальных показателей) и отражающих понятийное, предметное или функциональное сходство обозначаемых явлений. Для английского языка концепцию полевой структуры разработала проф. И.П. Иванова на материале частей речи и словообразования. Лингвистами выделяются различные поля, а именно: морфосемантические поля, для элементов которых помимо семантической близости присуще наличие общего аффикса или основы (П. Гиро); ассоциативные поля, исследуемые в рамках психолингвистики и психологии, для которых характерно объединение вокруг слова-стимула определенных групп слов-ассоциатов (Ш. Балли); грамматические поля (к примеру, залоговое поле М.М. Гухман, А.В. Бондарко). Возможны и разноуровневые поля [3, с. 85].

А.В. Бондарко определяет функционально-семантическое поле (ФСП) как особого рода единство средств выражения однородного функционально-

семантического содержания в форме взаимодействия и особой организации элементов разных уровней языка. В ФСП взаимодействие лексических и грамматических компонентов осуществляется благодаря их содержательной соотносительности и способности объединяться в одном семантическом комплексе. Ядром такого поля выступает семантическая категория, на периферии сосредотачиваются определенные лексико-грамматические разряды слов, связанные с ядром общностью содержания в каком-то одном конкретном аспекте и характеризующиеся градацией их содержательной стороны по принципу убывания их грамматических признаков и возрастания семантических [2, с. 12–13].

М.М. Гухман, А.В. Бондарко на материале английского языка выделяют функционально-семантическое поле залоговости. Залоговость – это ФСП, которое охватывает разноуровневые средства языка, передающие субъектно-объектную направленность действия. ФСП залоговости включает в свой состав различные микрополя, например, микрополя активности и пассивности, отражающие субъектно-предикативную, или центробежную, и объектно-предикативную, или центростремительную, ориентацию действия; микрополе возвратности, представляющее предикат как действие, при котором деятель является и субъектом и объектом действия; микрополе взаимности, представляющее предикат, как действие, при котором участники одновременно являются объектом действия, и т.д.

Так, микрополе пассивности (далее МП) образует сложную структуру в составе функционально-семантического поля залоговости, которая строится по принципу оппозиции «центр – периферия» и представлена в языке как грамматическими (морфологизованными), так и синтаксическими единицами, находящимися на грани парадигматики и синтагматики (свободными и полусвободными словосочетаниями), характеризующимися семантической совместимостью их компонентов [4, с. 135].

Конструируя МП, мы представили его 4 зонами: ядерной зоной, околядерной зоной, а также зонами ближней и дальней периферии. Основным критерием для попадания конститuentов поля в указанные зоны является степень раскрытия специфического семантического признака категории пассивности – объектно-предикативная направленность действия. Иными словами, семантические компоненты исследуемой полевой структуры соотносятся с признаками логического понятия претерпевание, или пассивность. Другими критериями служат полнота и качество проявления категориальных морфологических и синтаксических параметров МП.

Центр МП – пассивные формы грамматической категории залога. Ядерные конститuentы – наиболее типичные и устойчивые представители МП, наделенные характерными для большинства элементов свойствами. Их семантический признак уже упоминался – это исходно-объектная ориентация действия предиката.

Синтаксический признак этих элементов – возможность распространения пассивной конструкции косвенным дополнением со значением логического субъекта и противопоставленность активной конструкции.

С точки зрения морфологического критерия элементы ядра МП в английском языке составляют парадигму пассивных форм глагола с включением в ее состав различных категориальных признаков финитного глагола. К ним относятся абсолютное время, выражаемое простыми (неопределенными) формами (Present, Past and Future Indefinite Passive); временная отнесенность, выражаемая перфектными формами (Present, Past and Future Perfect Passive); вид, выражаемый длительными формами (Present and Past Continuous Passive), следование, выражающее относительную будущность (формы Future-in-the-Past Passive). Перечисленные формы составляют парадигму маркированных пассивных форм.

Формы маркированного пассива употребляются в следующих типах структур:

1) в пассивных конструкциях, где объект действия выражен эксплицитно, и в его роли выступает знаменательное слово: *Attempts have been made to add three more Voice forms to English verbs;*

2) в атрибутивных придаточных предложениях, где объектность действия выражается косвенно, так как ее носителем выступает не знаменательная часть речи, а ее заменитель – определяемое слово в придаточном предложении: *Ch.Fries applied the approach that was appreciated by many other scholars;*

3) в условно безличных пассивных конструкциях с невыраженным логическим объектом и формальным подлежащим *It*: *It is commonly accepted that Tense denotes time;*

4) в субъектно-предикативных комплексах с инфинитивом или причастием, где грамматический субъект действия не является его логическим исполнителем. Субъект пассивного действия скрыт в структуре предложения: *Programmed instruction is considered to have many advantages. They were heard discussing the issue.*

Семантическая инвариантность ядерных конститuentов поля проявляется в неизменности и независимости категориального значения пассивности от конкретных ситуаций, в которых оно устанавливается. Это наиболее частотные представители всего микрополя.

Околядерные компоненты МП – зона образований разной количественной емкости с факультативным наличием основных категориальных признаков. Околядерная зона представлена конститuentами, характеризующимися семантическими и синтаксическими свойствами ядерных элементов, но имеющими отличия на уровне морфемного строения. Сюда мы относим пассивные аналитические формы, образованные с помощью вспомогательного глагола *to get*: *They never get invited anywhere.*

Семантика пассивных конструкций с вспомогательными глаголами *to be* и *to get* во многом схожая, тем не менее образования с глаголом *to get* обладают

дополнительными семами – «неожиданности действия»: *The player got hit by a cricket ball*, «случайности произошедшего»: *The criminal got caught by the police during a routine speed check*, «намечающейся тенденции»: *More and more people are getting attacked in the underground these days*.

В ряде случаев пассивные конструкции с глаголом *to get* характеризуются семой «направленности на себя». Такое созначение можно встретить в структурах *get washed, get dressed, get lost, get confused, get married* и др. Однако сема «направленности на себя» коррелирует со значением возвратности действия, и в этом случае пассивная структура приближается к зоне микрополя возвратности. Данные образования отдаляются от околядерной зоны МП из-за ослабления их базового семантического признака.

К единицам околядерной зоны МП следует отнести и нефинитные формы глагола, составляющие пассивные парадигмы в своих классах слов – Indefinite Passive Infinitive, Perfect Passive Infinitive: *This rule ought to be memorized. You might have been hurt*; Indefinite Passive Gerund, Perfect Passive Gerund / Participle I: *Nobody likes being interrupted. Having been rejected by everybody he became a monk*.

Еще одним представителем околядерной зоны МП можно считать прошедшие причастия (Participle II), образованные от переходных длительных глаголов. Семантическая структура таких причастий всегда содержит пассивный компонент, независимо от того, употребляются эти причастия самостоятельно: *The data presented here were collected by us* или в сочетании с глаголом *to be*: *He was confused by that sort of question*. Дополнительной семой в таких единицах является «признак» или «состояние».

Таким образом, элементы околядерной зоны МП отличаются от ядерных конститuentов МП не только внешним оформлением, но и неоднородностью их семантической структуры. При этом их синтаксические признаки остаются наиболее устойчивыми. Единицы этой зоны вне зависимости от контекста употребления сохраняют способность принимать косвенное дополнение со значением логического субъекта и вступать в оппозицию к активной конструкции.

Конститuentы периферийной зоны характеризуются неустойчивостью категориальных признаков и способностью легко перемещаться из одного поля в другое. В периферийные зоны МП следует отнести элементы лексического и синтаксического уровней, отличающиеся ярко выраженным семантическим значением объектно-предикативной направленности действия как наиболее устойчивым категориальным признаком. Поскольку единицы периферийной зоны неоднородны по своему составу, целесообразно их дифференцировать и выделить участки ближней и дальней периферии.

В зоне ближней периферии располагаются лексические единицы, представленные непереходными глаголами, способными в определенных контекстах

развивать пассивное значение. Ряд исследователей, например А.Э. Черенда, называет их инактивными глаголами. Такие глаголы характеризуются имплицитным проявлением пассивности [5, с. 12–13]. Употребляясь в активной форме залога, они передают центростремительный характер действия. Сохраняя синтаксическую связь лишь с субъектом, инактивные глаголы выражают действие, замыкающееся в сфере субъекта: *These parts of speech combine well. The article reads easily*.

Поскольку инактивные глаголы представляют из себя глагольные лексемы, способные конвертировать в лексемы с переходным значением, данные лексические единицы часто именуется как глаголы двойной переходности. Способность глаголов быть переходными в одном контексте *boil the water* и непереходными в другом *the water boils* связана с их семантической и синтаксической неустойчивостью. В свете полевого анализа можно сказать, что такие глаголы отступают от принципа семантической инвариантности, передавая центростремительное действие, исходящее от грамматического субъекта и замыкающегося в рамках данного субъекта. Следовательно, синтаксические связи этих глаголов сокращаются, делая инактивные глаголы, как правило, моноактантными.

В современном английском языке глаголы двойной переходности характеризуются незначительной частотностью употребления в устной коммуникации, что связано с трудностью выявления вторичного, непереходного, значения у переходных глаголов. Однако такие глаголы наиболее часто встречаются в учебно-методической, научной и публицистической литературе. Это объясняется отсутствием в структуре текстов указанных функциональных стилей исполнителя или инициатора действия либо по причине его объективного отсутствия, либо из-за очевидности деятеля [6, с. 177].

К компонентам дальней периферии следует отнести как глагольные, так и именные разноуровневые образования. Между ними нет структурного равенства, но их семантическое тождество зачастую можно установить в результате трансформации поверхностной структуры в глубинную, семантическим признаком которой всегда будет пассивность. Поскольку сами поверхностные структуры не содержат пассивных форм глагола, их можно отнести к имплицитно-пассивным конструкциям. Имплицитная пассивная сема выявляется в результате синтаксического преобразования, помогающего толкованию исходной структуры.

Таким преобразованиям могут подвергаться герундиальные глагольно-объектные конструкции: *The book was worth reading* → *The book was read*; *The problem requires considering* → *The problem will be considered*; инфинитивные глагольно-объектные конструкции: *That was an interesting problem to solve* → *The problem was solved*; причастные глагольно-объектные конструкции: *He had his computer repaired* → *The computer was repaired*; конструкции с производными именными

частями речи или наречиями, словообразовательные элементы которых обладают пассивной семантикой в структуре значения: *The disease is incurable* → *The disease is not cured*; предложно-именные конструкции, реализующие пассивное значение в результате трансформации: *The matter is under control* → *The matter is controlled*. *The approach is full of significant details* → *The approach is filled with significant details*. *The style of the letter was above expectations* → *The style of the letter was not expected*.

В отдельных случаях отнесение к средствам выражения пассивности может подтверждаться наличием в лексической единице потенциальной пассивной перспективы, т.е. объектно-предикативной направленности действия, являющейся частью семантической структуры исследуемой единицы. К данному ряду можно причислить глагольные и именные лексемы, связанные объектными отношениями с грамматическим субъектом: *He received a blow*. *He suffered*. *He was a victim*. *These units undergo grammatical changes*; финитные глагольные образования, основанные на метонимичном переносе: *These arguments sound reasonable*. *The stomach twisted with hunger*.

Морфосинтаксическое поведение глаголов этой группы схоже с поведением переходных глаголов в активном залоге. Они способны в отдельных случаях принимать прямое дополнение, при этом возможность составлять оппозицию активной структуре отсутствует. Это свидетельствует об ослаблении морфологических и синтаксических признаков конститuentов этой зоны МП и их наибольшем удалении от центра. Ослабевает и основной семантический признак его конститuentов, поскольку раскрытие значения пассивности действия требует дополнительного толкования, синтаксической трансформации или анализа более широкого контекста.

Заключение. Человек отличается способностью представлять себе и описывать одну и ту же ситуацию разными языковыми формами. Особенно ярко это проявляется в межкультурной коммуникации, где значимыми являются именно категориальные сущности и их конкретные проявления. Категория пассивности в этом отношении выступает важным средством проекции окружающего мира в сознании говорящего и элементом формирования перспективы высказывания с точки зрения говорящего.

Категория пассивности иерархично представлена компонентами морфологического, лексического и синтаксического уровней языка. Все включенные компоненты имеют единый семантический стержень – пассивность. Таким образом, основным критерием отнесения отобранных единиц к микрополю пассивности может считаться их семантическая категоризация.

Расположение конститuentов МП в определенной зоне МП – от ядерной до периферийной – не свидетельствует об их неравноправии или разной значимости в языке [7, с. 150]. Средства выражения пассивности являются равноправными членами функционально-семантической категории в системе общения, но в иерархической структуре категории пассивности они занимают свое место. Это дает определенную упорядоченность в структуризации категории пассивности.

Принцип полного охвата языковых средств лежит в основе функциональной грамматики А.В. Бондарко – «грамматики в широком смысле». Функциональный, как и когнитивный, подход позволяет воспринимать разноуровневые языковые средства во взаимодействии и интеграции. Глубинные свойства изучаемых объектов и сам предмет исследования приводят к сближению системных принципов анализа, относящихся к различным школам и направлениям.

Литература

1. Римская, М.А. О статусе категории пассивности в современной лингвистике [Электронный ресурс] / М.А. Римская // Царскосельские чтения. – 2010. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-statuse-kategorii-passivnosti-v-sovremennoy-lingvistike>. – Дата доступа: 18.02.2022.
2. Бондарко, А.В. Полевые структуры в системе функциональной грамматики / А.В. Бондарко // Проблемы функциональной грамматики: полевые структуры. – СПб.: Наука, 2005. – С. 12–28.
3. Бирюк, И.Б. Грамматические единицы в свете теории полевой структуры / И.Б. Бирюк // Материалы науч.-метод. конф. преподавателей и сотрудников по итогам науч.-исслед. работы в 2010 г., Могилев, 3–4 февр. 2011 г. / под ред. А.В. Иванова. – Могилев: МГУ имени А.А. Кулешова, 2011. – С. 85–87.
4. Бондарко, А.В. К определению понятия «залоговость». Активность и пассивность / А.В. Бондарко // Теория функциональной грамматики: Персональность. Залоговость. – СПб., 1991. – С. 125–141.
5. Черенда, А.Э. Английская инактивная структура в диакронии: автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / А.Э. Черенда; Мин. гос. лингвист. ун-т. – Минск, 1998. – 16 с.
6. Бирюк, И.Б. Становление в английском языке глаголов, выражающих среднезалоговые отношения / И.Б. Бирюк, Н.П. Бугаева, А. В. Динькевич // Восточнославянские языки и литературы в европейском контексте: сб. науч. ст. по материалам III Междунар. науч. конф., Могилев, 14–15 окт. 2011 г. / под ред. Е.Е. Иванова. – Могилев: МГУ имени А.А. Кулешова, 2012. – С. 176–179.
7. Бирюк, И.Б. Репрезентация категории состояния в современном английском языке / И.Б. Бирюк // Вестн. Полоц. гос. ун-та. – Сер. А, Гуманитар. науки. – 2018. – № 10. – С. 144–150.

Поступила в редакцию 15.04.2022